

Поэтический блокпост Владимира Силкина

20.10.2019

23

[0](#)

Поэтический Блокпост Владимира Силкина

Советский и российский писатель, заслуженный работник культуры Российской Федерации (Википедия) **Владимир Александрович Силкин** 14 октября отмечает 65-летний юбилей. Будущий лауреат Государственной премии России, кавалер **Ордена Почёта**, Почётный гражданин Рязанской области и г. Рязска (имя писателя присвоено улице и библиотеке) Владимир Силкин заявил о себе как о поэте в литобъединении газеты «Авангард» (первые публикации стихотворений) в родном Рязске, где окончил дорожный техникум. Призванный в армию, служил в Минске и в Южной группе войск (Венгрия). Потом были Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, мотострелковая рота в **Камень-Рыболове** (замполит командира), армейская газета «Боевое знамя» в Уссурийске (корреспондент-организатор, начальник отдела), Военно-политическая академия им. В.И. Ленина и более десятка лет службы в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР (РФ) в Москве. Начиная с 2000 г. полковник Силкин – начальник Военно-художественной студии писателей Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе Минобороны России. И – председатель правления Союза писателей баталистов и маринистов, член Президиума Международного сообщества писательских союзов (бывшего Союза писателей СССР). Главный редактор военного литературного альманаха «**Рать**», ответственный редактор журнала

«Московский Вестник», секретарь Правления, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России, заместитель председателя – статс-секретарь и председатель Приёмной комиссии Московской городской организации Союза писателей России – это тоже Владимир Силкин.

Владимир Силкин.

А ещё: кандидат педагогических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, Петровской академии наук и искусств и др., проректор Института управления (г. Архангельск), руководитель литобъединения имени Героя Советского Союза, писателя **Владимира Карпова**... Сведения о нём можно найти в «Рязской энциклопедии», Всероссийском автобиографическом ежегоднике «На пороге XXI века», в энциклопедическом справочнике «Великая Россия. Имена», библиографическом словаре Российской академии наук и Института русской литературы «Русская литература», в книге «Знаменитые люди Москвы», в энциклопедическом словаре-справочнике «Новая Россия: мир литературы» ...

В библиографии писателя **более шестидесяти книг**. Строки поэта венчают Аллею Героев г. Рязска, выбиты на памятнике Герою Советского Союза **Андрею Серебрякову**, установленному во дворе Рязского дорожного техникума. Владимир Силкин автор свыше шестисот текстов песен; музыкальных альбомов «Блокпост», «Бронезилет», «Звезда отца», «Белый танец», «Залезай ко мне на печь...», «Живу и надеюсь», «Русская юла» и многих других. **Песни** на слова поэта-воина, ветерана боевых действий в «горячих точках» Владимира Силкина звучали на самых разных отечественных и зарубежных сценах, в том числе в Кремлёвском дворце, в исполнении таких известных артистов, как, например, **Александр Маршал**. Одна из новых работ поэта – песня «Юнармия России» (композитор **Алексей Тихонов**), которую многие уже называют юнармейским гимном.

Ислочь, Белоруссия,
с В. Верстаковым
(слева) и Б. Орловым
(справа).

Творческая и организаторская работа писателя отмечена девятью десятками (!) орденов, медалей, почётных и лауреатских званий. Многообразии интересов и признании литературных заслуг Владимира Силкина свидетельствуют награды – премии: Международная «**Чернобыльская звезда**», Национальная Петра Великого, «Имперская культура», имени **Владимира Даля**; диплом международной премии им. **С.В. Михалкова** «Облака»; медали: «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» (Министерства обороны РФ), «За верность десантному братству», «За укрепление Государства Российского», «Начало космической эры», Союза ветеранов Госбезопасности В.Ф. Тимофеева, «Золотое перо границы» (ФСБ), юбилейная медаль «Навеки вместе» (Республика Калмыкия); ордена: «Звезда ветерана спецназа», Русской Православной Церкви **преподобного Серафима Саровского**, Русской Православной Церкви святого благоверного князя Даниила Московского III ст., высший орден общественного признания «Почётный гражданин России»; почётный знак «За заслуги» от начальника **Центра подготовки космонавтов** им. Ю.А. Гагарина...

В офицерской и писательской биографии Владимира Силкина своё место занимает **Приморский край**. В начале 1980-х годов старший лейтенант из Уссурийска Владимир Силкин становится членом Литературного объединения Творчество (ЛОТ) имени **Александра Фадеева** во Владивостоке. В составе приморской делегации участвует в XII-м Всесоюзном фестивале молодых поэтов братских республик на Украине, едет в Москву на VIII-е Всесоюзное совещание молодых писателей Советского Союза. **Владивосток** – родина первого поэтического сборника молодого поэта «Отсюда Родина видней». В приморской столице, в литобъединении ЛОТ, Силкин подружится (как покажет жизнь – навсегда) с такими же, как он, неизвестными тогда поэтами **Вячеславом Протасовым** и **Владимиром Тыцких**. Лет через 20 **Виталий Хрипченко**, бывший в 1980-е годы заместителем заведующего отделом пропаганды и культурно-массовой работы Приморского краевого комитета ВЛКСМ, под патронажем которого работало краевое литературное объединение, напишет: «Актив ЛОТа составляли несколько десятков молодых литераторов. Среди них было немало одарённых людей, с творчеством которых мы связывали большие надежды, связывали, без преувеличения, будущее приморской литературы. В этом ряду особенно выделялись поэты: работавший в порту Вячеслав Протасов, офицер Советской Армии Владимир Силкин и флотский журналист, в недавнем прошлом подводник, Владимир Тыцких. Их творчество уже тогда получило высокую оценку – все они стали лауреатами **премии Приморского комсомола**. Конечно, кто-то считал эту оценку преждевременной: у Протасова и Силкина только-только вышли первые тоненькие книжки, а Тыцких вообще получил лауреатское звание за публикации в периодике. Но вот прошло время, и стало очевидно: ошибки не было. Наши лауреаты

заняли своё, заметное и достойное, место в дальневосточной поэзии. Впрочем, не только в дальневосточной».

Книга «Три имени»

1 Из 2

Утверждение Виталия Хрипченко, что названные друзья-поэты принадлежат не только дальневосточной литературе, по отношению к Владимиру Силкину справедливо на все сто. **Московским писателем** называют его москвичи, рязанским с полным основанием считают земляки-рязанцы. Он – член Координационного совета земляков при губернаторе Рязанской области, член правления Рязанского землячества в Москве. Его можно назвать и так: **космически-кругосветный** поэт. И не только потому, что у него много друзей среди военных моряков и писателей-маринистов, что он свой для лётчиков-космонавтов, среди которых есть его земляки. Экземпляр поэтического сборника Владимира Силкина, Вячеслава Протасова, Владимира Тышких «Три имени» вместе с книгой Силкина «Золотое кольцо» обошёл вокруг света на парусных судах «Надежда» и «Крузенштерн». Книга песен на слова Силкина «Журавника» сопровождала в полёте экипаж 10-й международной космической экспедиции на орбитальном комплексе «Союз ТМА – 5».

Но, пожалуй, главное в творчестве нашего юбиляра наряду с его разноплановой лирикой – **поэзия военная**, представленная в таких сборниках, как «Чувство долга», «Кавказский крест», «Контрольно-следовая полоса», «Авиабазы «Хмеймим»», «Сирень Победы», «От Москвы до Уссурийска и обратно», «Блокпост»...

1 Из 3

Стихи поэта, тексты его песен опубликованы в антологиях: «От Полтавской битвы до Чеченской войны», «Аты-баты, шли солдаты», «Московские зори», «Москва... как много в этом звуке», «О родине большой и малой», «О Великой Отечественной войне», «Поэты Москвы о России и хлебе насущном», «Поэты Москвы и России в лучших своих строках», «За горами, за долами», «Молитвы русских поэтов XX-XXI» и многих других.

Приморцы, дальневосточники вправе гордиться: первые публикации Владимира Силкина в антологических изданиях состоялись в сборниках «100 лет поэзии Приморья» и «Дальний Восток в поэзии современников».

Дом творчества писателей Белоруссии. Исlochь, 1997 г.
В. Силкин (слева) и В. Тыцких.

В чём секрет поэта? Едва ли на этот вопрос сыщется исчерпывающий ответ. Однако это не значит, что его не стоит искать. Один из исследователей творчества поэта **Юрий Рыченков** пишет: «Сколько стихотворений в русской литературе написано о Родине, о родной земле, о малой Родине. Но тема эта волнует каждого автора, и как же **трудно** сказать своё слово, не повториться. Как любящий сын знает привычки своей матери, так и Владимир Силкин в совершенно простом стихотворении «Золотая рыбка» (даже название настраивает читателя на нужный лад) всё сказал самыми простыми и понятными каждому русскому человеку словами:

Не верю неподвижным поплавам,
Сижу на речке без толку с рассвета,
Ведь рыбы, если верить рыбакам,
Давным-давно в родимой Хупте нету.

О чём-то спорят на лугу грачи,
Кузнечик что-то мастерит на зиму,
А я себе валяюсь на печи,
И жизнь, как скорый, пролетает мимо.

О Русь моя, ну что ты за страна!
Играешься до старости в игрушки...

И верю я, что именно у нас
Иван-дурак женился на лягушке.

Поражает **аскетическая простота** этих строк. Ни одного эпитета, ни единой метафоры, никакого красноречия, – но в этом отсутствии всяких эффектов и заключается **сильнейший эффект**: чем кажется непритязательнее форма этих стихов, тем вернее они доходят до сердца. Именно этим и поразили меня эти стихи: я понял, что для такой безыскусственности требуется большое искусство, что в этой предельной простоте – подлинная красота. И это не случайно. Вот ещё строки из стихотворения «Чтоб тянуло в духмяные сени...»: «В Константинове песни и пляски, / Облака отдыхают в Оке.../ Ах, какие красивые сказки / Носит русский мужик в кулаке». И стихотворений на эту тему, **такую важную** для поэта, предостаточно в каждой из книг Владимира Силкина. Он сам в стихотворении «Даль зовущая» признаётся, что тема эта – одна из главнейших в его творчестве: «Я раньше грустил, а сегодня тоска / Всё зримей по отчему краю, / И камень свой я, как Сизиф, сквозь века / К родному порогу толкаю». И, как корнями вросший в русскую землю, человек военной судьбы Владимир Силкин **хорошо понимает** на своём многолетнем опыте, в чём опора и надежда России. Сказал так, что проще не скажешь. Его стихотворение «Мужики» – это кредо умудрённого жизнью человека:

От зари и до зари
Поливают землю потом,
И в руках у них горит
Их извечная работа:

Пашут зябь и сеют рожь,
Всё трудом соизмеряют
И на прочность молодёжь
В трудном деле проверяют.

Сколько лет и сколько зим
Не сгибаются от хвори.
Низко кланяюсь я им,
Людям русского подворья.

Держат солнце на руках
И не стонут от бессилья,
И на них, на мужиках,
И стоит моя Россия.

...Тонкий **художественный вкус**, творческое отношение к родному слову позволили поэту выбрать из большого языкового арсенала слова самые простые и прозрачные. Как говорил А. Твардовский: «Вот стихи, а всё понятно, / Всё на русском языке». Можно ещё добавить слова **непререкаемого авторитета**, гения русской словесности **Льва Николаевича Толстого**: «Необходимое условие и самый верный признак истины – это простота и ясность. Ложь всегда сложна, вычурна и многословна. Все мысли, которые имеют огромные последствия, всегда просты. Величайшие истины – самые простые”».

Владимир Силкин.

Владимир СИЛКИН

От Москвы до Уссурийска

Вот и отпуск мой истёк.
Рейс: Москва – Владивосток.

Напевая на лету,
Забирает в небо ТУ.

Думая о доме,
Приземлюсь в Артёме.

Прямо в ночь, на страх и риск,
На попутке – в Уссурийск.

В этот час до Уссурийска
Два часа все-то риска.

Всё на свете провались,
Если дома заждались!

Осень во Владивостоке

Владимиру Тыцких

Осень коснулась причала:
Время бросать якоря.
Чайка – и та прокричала
Здравицу в честь сентября.

Ветер прошёлся со свистом.
Флаги спускают не зря.
Хрипло ответила пристань:
Время бросать якоря!

Листья проносятся мимо,
Всеми цветами горя.
Слышится голос любимой –
Время бросать якоря!

Но под созвездием Рака
Мысль заедает одна –
Что если всё-таки якорь
Вновь не почувствует дна?

Приход ивасёвой экспедиции

Вячеславу Протасову

Акварелью дышат флаги,
Бьётся в трюмах иваси.
Нынче не попасть в «Арагви»,
Нынче не поймать такси.

Невозможные причёски,
Воспалённые глаза.
Похудевшие девчонки
Поправляют пояса.

В парикмахерских, в салонах,
В первоклассных ателье
Синий цвет и цвет зелёный,
Пальцы – в перстнях, грудь – в колье.

Разрезая бодро утро –
И легка, и весела –
Чья-то пава мчится в бухту,
Бросив срочные дела.

Где сейчас причалит сейнер,
Заскрипит тугой швартов,

И ненастный день осенний
Задрожит от голосов.

...Сходят грузные мужчины,
Океан роняя с плеч...
Окончание путины –
Продолженье чьих-то встреч.

Зря?

Вернисажи на Арбате,
Нищета внутри страны...
И за это дрался батя,
Мёрз в окопах полвойны?

Зря, представленный к награде,
Но её не получив,
Без руки вернулся дядя,
И сосед остался жив?

Зря лежат на поле брани,
Сжав два русских кулака,
Оба деда из Рязани,
Два рязанских Василька?!

Перепёлки

Пели в поле перепёлки,
Плыли к ним перепела...
Каждая в своей светёлке,
Припеваючи жила.

Засыпали в пятистенке.
Всем им, чтоб никто не знал,
Месяц молодой коленки
Ночью с чувством целовал.

Утром звёзды осыпали
Серебро и медь волос...
Так любви и не узнали
Перепёлки из-за слёз.

Время выпало лихое –
Воевать пришлось в дали,
И ребята к ним из боя,
Из Афгана, не пришли.

Я гляжу с вагонной полки
В даль, где жизнь моя прошла:
Перепёлки, перепёлки –
Незамужних полсела.

Русская дворняга

Он пьянел, заказывал закуски,
Прогонял дворнягу от стола,
Но, когда послал её по-русски,
Никуда собака не пошла.

От него не сделала ни шага,
Бей, любезный! Что мне? Не умру!
Русская бездомная дворняга
Злобу принимала за игру.

Он храпел, она лежала рядом,
Наблюдала искоса за ним.
И почти что человеческим взглядом
Был уснувший замертво храним.

Молча стол в объедках созерцала,
И когда проснётся он, ждала.
Не взяла ни хлеба и ни сала –
Ничего без спросу не взяла.

Встал мужик, шатаясь да икая,
И пошёл от пьяного стола,
И за ним, послушная такая,
Русская дворняга побрела.

В День рождения

Ждал друзей, но оказалось,
Что друзей-то не осталось.

Разбросало по земле,
Поизнежило в тепле.

Ну, а тот, кого считал
Я врагом, врагом не стал.

Отыскал неожиданно дом
И напомнил о былом.

– Поздравляю! Извини!
Если можешь, не гони...

– Заходи, – сказал ему, –
Что припёрся, не пойму?!

Посидели, все сказав.
Я вдруг понял: был не прав.

Я сказал: «Не уходи,
Все, что было, позади!».

Ждал друзей, но оказалось
И врагов-то не осталось.

Так и надо тебе, дуралей

Я приеду домой, тяжелей
Станет сердцу у дикого сада:
– Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Не жалею меня сад, не жалею,
Бей меня, чтоб слетела бравада!
И послышится голос с полей:
– Так и надо тебе, так и надо!

– Ты горячие слёзы не лей! –
Отзовётся родная прохлада.
– Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Выйду к речке, не станет теплей
От речного зелёного взгляда:
– Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Зашумит и нахмурится лес,
Хлынет дождь освежающий с градом,
И послышится голос с небес:
– Так и надо тебе, так и надо!

...На могиле, где тусклый венок,
Я услышу, как вздрогнет ограда:
– Всё как надо, как надо, сынок!
Всё как надо, сынок, всё как надо!..

Впервые опубликовано в газете [«Утро России» — 12 октября 2019 г.](#) (№ 5435).